

ИСТОРИЯ

От лояльности к восстанию. Лихая судьба гетмана Ивана Мазепы

Михаил Михайлов

28 июня 2025

Иван Мазепа и Петр I, коллаж

Радио Свобода повторяет публикацию из цикла "Развилки" – серии статей о переломных моментах истории, когда она могла пойти совсем другим путем. Какими были исторические альтернативы и почему они остались нереализованными?

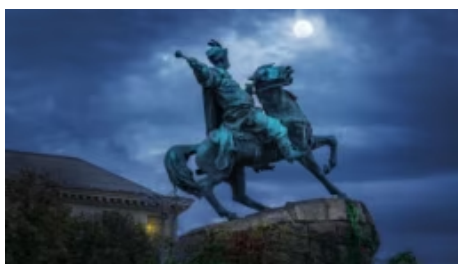
[Здесь вы можете найти](#) ссылки на другие серии цикла.

| С правого берега на левый

Судьба Ивана Степановича Мазепы-Колединского дает повод убедиться в том, что случай играет в истории важнейшую роль. Молодой шляхтич из поместья

Мазепино обучается риторике в Киеве и в Иезуитском коллегиуме в Варшаве, приходится ко двору польского короля [Яна II Казимира](#). Служит одним из "покоевых" дворян. Король отправляет его в Европу на три года углублять образование. Он учился в Голландии, Италии, Германии и Франции, кроме украинского, русского и польского языков, владел татарским и латынью. Знал, как пишут биографы, Мазепа также итальянский, немецкий и французский.

Но при всех своих достоинствах и умении понравиться важным персонам при королевском дворе Мазепа не удержался. Причиной тому была ссора с дворянином Пасеком, дошедшая до того, что Пасек ударил Мазепу, а тот обнажил оружие, что во дворце было запрещено. Король удалил Мазепу, и тот отправился к себе в поместье на Волынь. Там произошел еще один конфликт – с соседом паном Фальбовским, чью жену Мазепа начал навещать. Пан поймал незваного гостя, того раздели, привязали голого Мазепу к коню лицом к хвосту, напугали коня плетьюми, криками и выстрелами и пустили вскачь через заросли дикого шиповника и терновника. Конь вынес хозяина к дому не в лучшем виде... Якобы эта история окончательно закрыла Мазепе путь к придворной службе.

СМОТРИ ТАКЖЕ

[Опасный путь Богдана Хмельницкого.](#)
[Выбор украинского гетмана](#)

Впрочем, есть зафиксированный летописью факт: Мазепа оставил службу тогда, когда король Ян Казимир в 1663 году предпринял поход с войском в Левобережную Украину, к Глухову, и остановился в Белой Церкви. Так что, следовательно, в конце 1663 года Мазепа ушел из войска короля и остался при отце в своем имении. Гетман Войска Запорожского (по польской версии) [Павел Тетеря](#) отъехал в Польшу. Тогда на первые роли среди казаков выдвинулся [Петр Дорошенко](#), ставший в 1665 году гетманом. Вот в это время Иван Мазепа и начал свою казацкую карьеру в кругу нового лидера. За свои способности он сделан был ротмистром гетманской надворной компании (охраны), а потом получил чин генерального писаря.

В июне 1674 года Дорошенко, надеясь на помощь Крыма и Османской империи, отправил Мазепу своим посланником в Крымское ханство и Турцию. В опасное путешествие генеральный писарь поехал с десятком татар, которые везли пятнадцать казаков с Левобережья в качестве заложников. По дороге в Константинополь отряд был перехвачен кошевым запорожским атаманом [Иваном Серко](#). Поначалу взявшие Мазепу в плен запорожские казаки хотели его казнить за

участие в перевозке пленников в неволю, но для начала заковали его, а затем переправили по приказу левобережного гетмана Ивана Самойловича к нему.

Самойловичу понравился толковый приближенный Дорошенко. Гетман вместе с московским воеводой Григорием Ромодановским решил отправить Мазепу в Москву, обещая ему безопасность, если тот все расскажет боярам о планах Дорошенко. Самойлович приказал: "Ты в Малороссийском приказе откровенно расскажи все, что нам здесь говорил о Дорошенковых замыслах и о хане, и о Серке, и об ином обо всем, никакого дела, хоть и малого, не утай! Желаю тебе счастливого пути и скорого к нам возврата".

“ Бог рассудит, был ли донос справедлив или нет

Мазепа сумел обаять и гетмана с боярином, и московских дьяков в приказе. Он посчитал, что пора уходить от Дорошенко, чьи дела были плохи. В Москве Мазепа

подробно рассказал об известных ему замыслах правобережного гетмана и событиях последнего времени. По его словам, Дорошенко приказал Мазепе присягнуть, а потом послал его к турецкому визирю с письмом и приказал на словах сказать ему, чтобы прислано было поскорее турецкое или татарское войско. Во взятых у Мазепы письмах к турецкому главному визирю, к крымскому хану, к ханскому визирю и к некоторым мурзам Дорошенко извещал своих союзников, что враги наступают, а у него теперь людей мало. Видимо, кроме Мазепы, были и иные гонцы. Войско турецкое позже было прислано, взяв Умань и выручив Дорошенко, атакованного казаками в Чигирине.

В Москве Мазепу опросили и отпустили, дозволив переехать с семьей на левый берег Днепра, о чем попросил гетман Самойлович. Левобережный гетман присвоил полезному для себя перебежчику звание войскового товарища, а через несколько позже пожаловал его чином генерального есаула.

Мазепа выполнял важные миссии. Так, в 1681 году ему и полковнику Михайло Василевичу, племяннику Самойловича, поручено было в Москве сообщить через боярина Василия Волконского словесную просьбу гетмана о том, чтобы скитающихся "межи двory в малороссийских местах" правобережных беженцев поселить на белгородской черте в слободских полках Московского царства, потому что в Левобережье их негде селить. Посланцы получили ответ, что "Великий государь укажет послать добрых дворян рассмотреть и описать порожние земли, годные к поселению, и сообразить, сколько на них можно поселить людей, наделивши их пашнями и санными покосами, а по описи таких земель, гетману будет сообщен царский указ о поселении оных заднепрян". Участвовал Мазепа и в избрании киевским митрополитом Гедеона Четвертинского.

В 1686 году Мазепа снова едет в Москву для переговоров о «вечном мире» с Польшей, передать, что «если правительство московское верит полякам и непременно желает с ними постановить мир и союз против неверных, чтоб Запорожье отдано было под единую власть русского государя, а не состояло, как прежде, под двумя державами разом, чтоб с польской стороны дано было обязательство оставить в свободе и полноправности греческое вероисповедание и всех его последователей в польских владениях». Эти замечания были приняты во внимание при заключении мира.

Как Мазепа Самойловича "подсидел"

После первого неудачного похода войска князя [Василия Голицына](#) в Крым в 1687 году стали искать виновных. Московский воевода Неплюев решил подкопаться под гетмана Самойловича. В этом ему помогли генеральный писарь [Василий Кочубей](#) и генеральный есаул Иван Мазепа. Самойлович доверял обоим важнейшие дела. Но именно от них Неплюев узнал многое такое, что "набрасывало тень на преданность гетмана московским властям". Боярин Голицын хорошо знал Мазепу, который регулярно ездил в Москву и благодаря своим манерам, образованности и уму смог понравиться влиятельному Голицыну.

7 июля 1687 года на стоянке у речки Кильчени генеральные старшины, обозный Борковский, судья Воехович, писарь Прокопович, полковники Солонина, Лизогуб, Гамалея, Райча, Забела и Кочубей подали донос боярину князю Голицыну. Подозревают, что главным организатором дела был Мазепа, рекомендованный Василием Голицыным в гетманы. Через два года Мазепа признал, что из изъятых у Самойловича средств он позже наградил деньгами и имуществом на 17 тысяч рублей Голицына и на 4 тысячи – Неплюева.

В доносе, поданном боярину, старшины в подробностях сообщали, как Самойлович выражал недовольство союзом России с Польшей и войной против турок и татар. Это было царской власти уже давно известно, так как гетман на эту тему высказывался публично и перед московскими посланниками. Затем доносили, что гетман во время похода помешал успеху русских войск. Ему ставили в вину совет идти в поход с большими силами ранней весной. Якобы он не предпринимал никаких мер, чтобы погасить степной пожар, а может и сам приказал зажечь степь. А еще с его ведома сожгли мосты на реке Самаре, предназначенные для отхода русских войск. Надуманность обвинений была очевидна. Тем более, что никто не назвал и не искал исполнителей якобы отданных гетманом приказов.

Более основательно старшины обвиняли гетмана в высокомерном обхождении с ними, в алчности, самоуправстве, дурном отношении к Москве. Но был сделан странный вывод, что Самойлович хочет создать из казачьих земель отдельное

владение, выдав дочь замуж за иностранного князя Юрия Четвертинского. Автор письма, которым историкам видится Мазепа, и подписавшие донос по поиску аргументов себя не утруждали. Письмо давало Голицыну повод сместить гетмана, а не было причиной для переворота.

21 июля 1687 года приехал из Москвы гонец с ответным царским указом на сообщение боярина Голицына о доносе, поданном старшинами на гетмана. Князю Голицыну было приказано арестовать гетмана, сообразно желаниям старшин отрешить его от должности и выслать в Московское царство, "назначив ему пребывание по своему усмотрению", а затем провести выборы нового гетмана. 22 июля на выходе из церкви Иван Самойлович был арестован и отвезен в российский стан. Голицын выслушал обвинителей гетмана и объявил, что раз Самойлович войску негоден, то он отрешается от гетманского поста. Войско было пока доверено генеральному обозному Борковскому.

Князь Голицын не стал проводить следствие по делу гетмана, считая достаточным для отрешения его от должности то, что войско не пожелало иметь его гетманом. Он говорил, что "Бог рассудит, был ли донос справедлив или нет". Гетмана отправили в Орел, далее – в Нижний Новгород, а потом в Тобольск, а сына его Якова с женой – в Енисейск. Ирония судьбы в том, что так же с Голицыным в 1682 году обойдется, взяв власть, Петр I, отправив князя без суда и следствия в вечную ссылку на север, в Пинегу.

Рисунок Сергея Якутовича из серии к фильму режиссера Юрия Ильенко "Молитва за гетмана Мазепу" (2001)

На 25 июля 1687 года было назначено избрание нового гетмана, на поле рядом с казацким станом поставили шатер. Примерно в 10 часов утра главнокомандующий князь Василий Голицын с боярами вышел к толпе в две тысячи казаков в сопровождении ратных сил Рязанского и Новгородского разрядов. Знаки гетманского достоинства – **бунчук**, булаву и царское знамя – освятили в походной церкви. Эти клейноты положены были на столе перед шатром, поставили там образ Всемилостивого Спаса, положили крест и Евангелие.

Боярин князь Василий Васильевич Голицын поднялся на скамью и сообщил казакам, что "по их челобитью цари и великие государи (*в тот момент московский престол занимали сразу два малолетних брата, Иван и Петр Алексеевичи, при регентстве их сестры царевны Софьи – Авт.*) прислали свой милостивый указ, чтоб Ивану Самойловичу гетманом у них не быть, а на его место избрать другого, кого они, старшины, и все войско излюбят и вольными голосами изберут".

Казаки выкрикнули: "Рады за великих государей умирать и кровь свою проливать и в подданстве у них желаем быть вечно". Голицын предложил: "Казаки, по вашему

извечному обычаю, изберите себе гетмана вольными голосами, объявите, кого желаете избрать гетманом".

Наступила недолгая тишина. Наконец стоявшие вблизи выкрикнули Ивана Мазепу. Было уже известно, кого князь Голицын видит на посту гетмана. Прозвучало и имя генерального обозного, Василия Борковского, но его тотчас заглушили крики: "Мазепа, Мазепа пусть будет гетманом!". Были прочтены прежние **Переяславские статьи** и новые, внесенные в дополнение к договору Москвы с Богданом Хмельницким. Старшины подписали статьи, а новоизбранный гетман перед крестом и Евангелием произнес присягу в знак своего вступления в должность.

Что же получили казаки с приходом к власти Ивана Мазепы? Большая часть статей договора Москвы и казачества предполагала сохранение старых казачьих вольностей: свободы от всяких податей и повинностей, возлагаемых исключительно на мещан и крестьян. Утверждалась неподсудность воеводам, право владеть имениями по жалованным грамотам, право вольного избрания гетмана. Гетман не должен был сменять старшин без царского указа, хотя виновных ему разрешалось казнить смертью, донося о том государю. Число казачьего войска устанавливала рада, но жалование по 30 золотых предполагалось платить только 30 тысячам. Подтверждалось также оплата полка в тысячу человек для "укрощения своевольных". Для охраны гетмана в Батурине размещался стрелецкий полк, которому власти должны были обеспечить хлебный запас. Разрешения принимать иноземных послов казаки не получили.

“ Мазепа, Мазепа пусть будет гетманом!

В связи с **"вечным миром"** с Польшей гетман и старшины должны были следить, чтобы жители не вступали бы в те города, которые оставлены по договору под властью

польского короля. О нарушениях с польской стороны гетман и старшины обязаны были писать к великим государям, но сами не нарушать мира с поляками. Гетману вменялось в обязанность посылать военные силы против крымских татар и для защиты от набегов строить укрепленные города на Днестре.

Старшины в своей челобитной просили, чтоб имущество Самойловича отдано было в войсковую казну, но правительство решило отдать только половину, а другую взять в казну великого государя. Как мы помним, часть конфискованного через Мазепу пополнило достояние боярина Голицына и его соратника. Ради того, чтобы расположить к себе старшин, гетман после своего приезда в Батурин затевал чуть ли не каждый день пиры и одаривал своих гостей за счет имущества, взятого у своего предшественника.

Бывших близкими к прежнему гетману Леонтия Полуботка и Михаила Галицкого Мазепа держал в подозрении, намекая Москве на их якобы имеющиеся связи с Крымом. Мазепа давал своим соратникам по перевороту поместья, но одновременно писал о части из них в Малороссийский приказ, стараясь набросить тень неблагонадежности, например, на полковников Солонину, Райчу, Сербину... Мазепа опасался своих же соратников по свержению Самойловича. У них был опыт того, как при помощи манипуляции сильными московского мира можно свергнуть своего гетмана. Они могли подумывать, что историю можно повторить, и Мазепа старался заранее нейтрализовать тех, кто мог против него интриговать. Он вел двойную игру: внешне сохранял дружбу, а тайно чернил старшин в переписке с Москвой, чтобы дискредитировать их в царской столице до того, как они вдруг решат навредить ему.

| Путь к Петру

Надо заметить, что смена гетмана не помогла военным усилиям Москвы и Гетманщины, направленным против Крыма. В 1689 году князь Голицын уже с Мазепой предпринял новый поход против татар. В этот раз удалось с боями за 8 дней по безводной степи дойти до Перекопа и отбить контратаки татарских сил. 20 мая 1689 года русские вышли на Перекоп, обнаружив, что поля потравлены, воды недостает в реках и в колодцах, а посадки и деревни выжжены татарами, которые отказались от переговоров. Подумав, Василий Голицын приказал идти назад. Гетман Мазепа не участвовал в принятии решений о переговорах или отступлении, но заверял главнокомандующего, интересовавшегося настроением войск, что "казаки скучают, но измены от них он не ожидает". За восемь дней войско вернулось к месту начала похода, а через месяц, в конце июня, князь Голицын отбыл в Москву, чтобы там выдать безрезультатную экспедицию за победу. И если царевна Софья ему поверила, то молодой Петр I был в гневе.

В разгар конфликта между Софьей и Петром в августе 1689 года в Москву приехал гетман Мазепа со старшинами, полковниками и большой свитой: при гетмане и всех знатных особах было более трехсот человек. Делегация Мазепы получила от имени государей награды за поход, а сам он похвалил князя Голицына. Меж тем Петр Алексеевич уехал в Троице-Сергиев монастырь, а оттуда вытребовал к себе приезда представителей стрелецких и солдатских полков и выдачи дьяка Шакловитого. Князь Василий Голицын 7 сентября отправился к Петру каяться вместе со своим товарищами по походам Леонтием Неплюевым и Венедиктом Змиевым. Князь был сослан царем в Каргополь, потом в Пинегу, Неплюева отправили в Пустозерск, а Змиева – в деревни.

Царский символ: портрет Петра I на серебряном рубле 1707 года выпуска

Гетман, которому покровительствовал Голицын, будучи вызван к Троице, боялся опалы. Но Мазепа был встречен 10 сентября торжественно в шатре у монастыря, где вручил царю и его матери драгоценные дары. От имени молодого царя объявили гетману и всем старшинам похвалу за военные походы. Немилость Петра к Голицыну не падала на иных участников крымской экспедиции. Мазепа бил челом, чтобы великий государь "держал его всегда в своей милости со старшинами и со всем народом малороссийским".

Речь Мазепы понравилась Петру. А гетман тут же подал царю челобитную на Голицына и Неплюева, донеся, что вынужден был отдать им из собственности отрешенного гетмана Самойловича и своих средств 11 тысяч рублей, более трех пудов серебряной посуды, на 5 тысяч драгоценных вещей и трех турецких коней с упряжью. Мазепа рад был толкнуть падающего бывшего благодетеля, которому еще недавно льстил. Вовремя отмежевавшись от отстраненного от власти временщика, он за это сразу же попал в милость Петра I. Гетман получил в Москве жалованные грамоты на свои деревни, закрепив их в собственности, а также оформил документы на владение данными им селами своим ближайшим соратникам, создавая на казацких землях новых собственников. 19 сентября 1689 года депутация покинула Москву.

На родине Мазепа начал постепенно теснить тех, кого подозревал в нелояльности. Леонтий Полуботок был снят с должности полковника Переяславского полка и на время арестован. С Михайлом Галицким Мазепа связал дело о появившемся в Киеве подметном письме, обвинявшем гетмана в польской ориентации. Галицкий авторство отрицал и, привезенный в столицу в конце 1690 года, в начале 1691 года отпущен был в свое село Михайловку, но все же за поведением гетмана думный

дьяк Украинцев секретно поручил наблюдать генеральному писарю Кочубею. Галицкого по оговору удалось сослать в сибирский Тобольск. Периодически возникали разные доносы на гетмана, звучали в народе и публично произнесенные наветы, но всякий раз московский Малороссийский приказ относился к ним без внимания или предоставлял розыск и расправу тому, на кого жаловались, то есть самому Мазепе.

Пока Мазепа достаточно успешно справлялся с волнениями в Запорожской Сечи, чьи казаки рвались самовольно, без царского указа, воевать с Крымом. Гораздо больше проблем создала в 1692 году попытка войскового писаря [Петрика](#) поднять бунт все в той же Сечи против властей и найти в Крыму поддержку похода против мазепинской старшины. "Петрик уверял запорожцев, что если пригласить татар и с ними войти в Украину, то весь тамошний народ поднимется, гетман улепетнет в Москву, а бедные люди все пристанут к запорожцам и передуют панов своих, которым цари надавали вольностей". После визита в Крым Петрик объявил себя гетманом и со своим отрядом из запорожцев и татарами Калги-султана пошел на самарские городки. Мазепа двинул вперед четыре полка, а пять сосредоточил под Гадячем и издал универсал с обличением авантюры Петрика. У города Маячки мятежники столкнулись с гетманскими полками, татары отступили и ушли в Крым, вынудив Петрика с малыми силами бежать с ними. После быстрого отхода Калги-салтана и Петрика полковники, высланные гетманом, пошли в погоню за уходившими, но не догнали, потому что отступление мятежников Петрика стало бегством.

“ Хмельницкий избавил народ малороссийский из неволи польской, а я хочу избавить его от новой неволи москалей и своих панов

Петрик убеждал своих сторонников: "Я стою за народ, за самых бедных и простых людей. Богдан Хмельницкий избавил народ малороссийский из неволи польской, а я хочу избавить его от новой неволи москалей и своих панов". 11 января 1693 года хан Селим-Гирей отправил в поход своего зятя Нуреддин-салтана и сына Ширин-бея с ордами, а с ними выступил и Петрик с

группой своих соратников. Но городки Переволочна и Кишенка не сдались налету. Татарский отряд в 10 тысяч человек и несколько сот казаков Петрика подошли к Полтаве. Мазепа начал собирать силы, и крымчане, узнав о мобилизации, решили отступить. Второй поход Петрика потерпел поражение, народ не пошел бороться за освобождение от московской власти, запорожцы его не поддержали, а Мазепа получил возможность докладывать о том, что в Малороссии основы для бунтов и мятежей не имеется. Гетман предлагал для успокоения буйных открыть активные боевые действия, но получил повеление ждать царского указа, так что с 1693 до

1695 года военные действия ограничились посылками в поле небольших отрядов и стычками их с татарскими заставами.

В 1695 году начался первый поход на Азов Петра I. Полгода длилась безуспешная осада крепости, которую, как выяснилось, не взять было без блокады с моря. Царь решил строить корабли в Воронеже. На Днепре, где действовали гетманские казаки, дела пошли лучше при атаке крепостей Кизикермень и Таванск, взятых после непродолжительной осады штурмом. В ноябре 1695 года гетман и старшины получили от царя обычные награждения за летний поход. А в январе 1696 года налетом крымчаки пограбили мелкие поселения в приграничной полосе. Позже крымская орда направилась к Полтаве, а белгородская – разоряла Поднепровье. Гетман вывел свои войска навстречу противнику, который предпочел 1 февраля отступить. В одной из мелких схваток погиб мятежный Петрик, за голову которого гетман обещал дать тысячу рублей. Второй год подряд Мазепе удавалось без сражений, одной угрозой сорвать нашествия татарской конницы. Государь прислал ему похвальную грамоту, а гетман через присланного к нему дьяка Виниуса выпросил у царя себе в награду местечко Ямполь.

На летний военный сезон Мазепа удачно предложил построить казачьи суда ("чайки") с тем, чтобы на них прервать снабжение турецких крепостей. Атаман Чалый, выйдя в Черное море со своею ватагой, удачно напал на девять турецких судов, шедших в Очаков с грузом, захватив перевозимые припасы и пленных. 6 июля 1696 года войско гетмана соединилось с боярином Шереметевым на реке Коломаке, оттуда оба со своими силами перешли к речке Берестовой и стояли там лагерем до конца августа, оберегая рубежи русских поселений. Не всем сопутствовала удача: татары разгромили у берегов Крыма ватагу Чалого, попал в засаду на Муравском шляхе и был пленен отряд сотника Плечника.

В это время шла осада Азова, которой лично руководил царь. Казачьи отряды полковника Лизогуба не дали туркам высадить десант. 17 июля после блокады воронежским флотом и удачного обстрела начался успешный штурм солдатами и казаками Азова. 18 июля 1696 турки капитулировали на условиях свободного отъезда из города на своих кораблях.

Милость царская

На обратном пути царя из Азова в столицу Мазепа встретился с Петром I в Острогожске. Царь принял гетмана на редкость доброжелательно, хвалил за труды, сам был у него в гостях на обеде, провел с ним в беседе целый день и отпустил с уверениями в своей неизменной милости. Это была их вторая встреча, на которой Петр демонстрировал свое полное доверие гетману. С тех пор Мазепа взял за

правило ежегодно, а то и чаще, ездить в начале года в Москву, чтобы лично встретиться там со своим государем.

Весной 1697 года на собиравшегося в поход в низовья Днепра гетмана был подан очередной донос. Некий Сусло сообщал киевскому губернатору, что Мазепа не русский человек, а поляк, который сносится с панами и с королем о том, как бы Украину отдать под власть Польши. Полковник и сотники под покровительством гетмана разобрали себе казацкие земли. Во время последнего похода гетман не мог собрать вокруг себя всех полков, потому что у казаков было намерение побить гетмана и старшин, а против киевского полковника Мокиевского взбунтовался его полк. Доносчик послан был в Москву, но царь приказал отправить его к гетману, который опроверг навет. Сусло повезло: он посидел в тюрьме и был водворен на место жительства.

Летом 1697 года Мазепа занимался защитой и укреплением днепровских крепостей Кизикермена и Таванска. Обе они выдержали осаду армии крымского хана и турецких войск. Но гетман сам все же в августе покинул крепости, уведя часть войска, для которого не хватало хлеба. Поднявшись по Днепру, он в сентябре направил оставшимся 5 тысячам запас продовольствия и дополнительные силы, ввиду подхода которых враг в начале октября 1697 года от крепостей отступил. Сам же рисковать, участвовать новом походе, Мазепа не стал.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Руина после Хмельницкого. Могла ли Украина уйти из-под руки Москвы?

К лету 1698 года по приказу Мазепы городские казаки в течение четырех месяцев построили 430 челнов, за что царь похвалил гетмана. 80 тысяч войска гетмана и князя Долгорукого безуспешно пытались дойти до Перекопа, но не дошли, повернули. Потом от Таванска задумали атаковать десятью тысячами солдат и казаков хорошо укрепленный Очаков. И этот план провалился. Армия гетмана и боярина вернулась на зимние квартиры, ничего не сделав, а ее вожди жаловались на безводье и бескормицу в вытравленных и выжженных степях, вполне в духе Василия Голицына. Но претензий за провал к верному гетману царь не предъявлял.

Завоевание турецких городков не приносило казацкому краю ни малейшей пользы, а только прибавляло народу большие тягости. Нужно было чинить крепости и городки, содержать там гарнизоны, а для них доставлять хлебные и боевые запасы. Такая доставка ложилась бременем преимущественно на

Полтавский полк. Весной 1698 года оттуда сообщили, что после Рождества пять раз была отправка запасов в Таванск по несколько десятков подвод. Гетман, передавая в Малороссийский приказ доклад, писал: "Вот уже одиннадцать лет варится война с Крымом, и все военные силы идут через Полтавский полк. Люди терпят убытки через топтание и вытравление трав и хлебов, через опустошение роц в их старинных займищах". И после похода с князем Долгоруким гетман жаловался: "Вот уже в продолжение 12 лет, с начала своего гетманства, я совершил 11 летних и 10 зимних походов, и нетрудно всякому рассудить, какие трудности, убытки, разорения от этих беспрестанных походов терпит Войско Запорожское и вся Малая Россия".

В 1698 году по жителям Гетманщины ударил неурожай хлеба. Это усилило желание искать лучшей доли. Снова началось переселение на правый берег Днепра, в польские земли, запрещенное царем, поскольку по мирному договору России с Польшей не следовало возобновлять опустевших поселений в Правобережной Украине. Петр требовал переселенцев наказывать и возвращать на прежние места. Часть недовольных уходила на российскую [Слобожанщину](#), где их часто встречали неласково, да и эти земли стали часто подвергаться татарским набегам. Мазепа говорил о росте недовольства царю, на встречу с которым был вызван в Воронеж, где понял, что с Турцией дело пойдет к миру.

**“ Люди терпят убытки
через топтание и
вытравление трав и
хлебов, через опустошение
роц**

В 1700 году закончилась миром на 30 лет война, Турция уступала России Азов с соседними городками. Россия согласилась разрушить приднепровские крепости, отнятые у турок, а по всему берегу, от Сечи до устья Днепра, не заводить никаких поселений, и местность от Перекопа до

приазовского Миусского городка оставить незаселенной. В 1701 году Мазепа сообщил, что Таванск и Кизикермень разрушены и разоружены.

Все время гетман занимался сооружением храмов за собственный счет. Были построены каменная ограда Печерской лавры, боковые приделы с северной и южной сторон великой лаврской церкви с пятью куполами. Начата надстройка боковых приделов на нижних папертях Софийского собора в Киеве с шестью куполами, тогда же возведена Вознесенская церковь в Переяславе.

За труды Петр I наградил Мазепу орденом Андрея Первозванного. Гетман был вторым, получившим новую награду, после боярина Головина. Это был очередной знак высокого доверия. Царь не поверил новому доносу на Мазепу о его возможной измене и связях с поляками. Челобитную доносителей Андрея Солонины и Данила

Забелы Петр оставил без разбора, отправив обоих к гетману в Батурин на пытки и мучения.

Как Мазепа с Палием управился

После своего [путешествия в Европу](#) Петр I решил в союзе с Саксонией и Данией воевать со Швецией за выход к Балтийскому морю. С началом в 1700 году [Северной войны](#) во всех владениях царя начали увеличивать повинности и поборы. Это затронуло и Гетманщину. Царь требовал отправки казачьих войск на север. Это было впервые и вызывало ропот. Народ был недоволен и грубостью обращения с ним царских ратных людей и должностных лиц. Были и столкновения между местными жителями и царскими служащими. Гетман докладывал в Москву, что казаки и поселяне на него "злобятся" и грозят уйти от тягот за Днепр.

Мазепа в 1702 году опасался народных волнений в Украине, особенно если кто-то вроде Петрика взбунтует запорожцев. Гетман держал в готовности несколько полков. В то же время он отправил запорожцам послание, уверяя, что никто не думает нарушать их вольностей, убеждал Сечь жить в союзе и дружбе, покоряться законным властям, и обещал ходатайствовать за тамошних казаков перед царем.

Между тем на Правобережье шло восстановление казачества по указу короля [Яна III Собеского](#). Важную роль в защите от набегов татар играли новые полковники: Искра – в Корсуне, Самусь – в Богуславе, Абазин – в Брацлаве, а [Семен Палий-Гурко](#) в городке Хвастове. Постепенно у них, особенно у Палия, возникли конфликты с польской властью. Российская власть через Мазепу тайно их поддерживала деньгами и оружием, но отказывалась открыто принимать в подданство.

Портрет Ивана Мазепы, 1991 год. Художник Василий Лопата

После окончания войны с турками казачьи услуги полякам показались не нужны. [Август II](#) и сейм приняли в 1699 году решение распустить казацкое войско, вся его служба прекращалась, и казаки потеряли право занимать земли в чужих владениях. Но новое казачество постановлению не подчинилось. Коронный гетман Яблоновский предпринял было поход на Хвастов, но Палий от него откупился. В 1702 году был организован поход на Богуслав, но казаки Самуся выгнали представителей польской власти и побили "панов и евреев". Все эти полковники стали просить у гетмана Мазепы принять их с землями в российское подданство. Бунт, похожий на новую Хмельничину, распространялся быстро. Казаки Самуся разгромили польское ополчение в Бердичеве, Самуся и Палий осадили и взяли Белую Церковь, а потом и Немиров, где отметились погромами и казнями со сдиранием кожи. Появилось много мелких разбойничьих шаек. Началось массовое бегство мирных людей в Польшу. Регулярное войско было занято войной против шведов, и только в декабре 1702 года польский гетман Сенявский объявил поход для подавления казацкого мятежа.

“ Я совершил 11 летних и 10 зимних походов, и нетрудно всякому рассудить, какие трудности, убытки, разорения от этих беспрестанных походов

Гетман Мазепа получил указание в смуту не вмешиваться, опровергать шведские вымыслы об участии своих казаков в восстании, что он и делал, отрицал он в переписке с коронным гетманом и поддержку бунта. Просьбы об участии в подавлении выступления Самуся он не выполнил, но охрану рубежей усилил.

терпит Войско Запорожское и вся Малая Россия

Полякам удалось в начале 1703 года отвоевать Немиров, пленить и казнить полковника Абазина. Мазепа требовал от Палия сдать Белую Церковь, но вмешаться сам в междоусобицу не мог. В начале 1704

года Искра и Самусь отъехали на Левобережье и были приняты Мазепой. Палей виделся многим лидером восстания, некоторые рассчитывали с его помощью вернуть проект федерации Польши и казацких земель. Но это была ошибка: Палий был настроен антипольски.

Мазепа ставил задачу нейтрализовать Палия. Гетман в конце марта 1704 года писал канцлеру Головину, что необходимо выманить Палия из Белой Церкви и отправить в Батурин, иначе малороссийскому краю угрожает большое зло. В 1704 году войско Мазепы было направлено в Польшу для поддержки короля Августа и борьбы со сторонниками претендента на престол Станислава Лещинского и стояло в районе Бердичева. Польская шляхта колебалась, и трудно было уследить, на чьей стороне в данный момент стоят влиятельные паны. Гетман доказал Москве, что разжигавшая вражду к полякам деятельность Палия выгодна шведам. 1 августа 1704 года Мазепа приказал взять Палия под караул, обвинив его в связях с Любомирскими, сторонниками шведов, занял Белую Церковь и стал ждать царского указа о судьбе полковника. Поскольку войско Мазепы на Волыни находилось в распоряжении короля, от Августа гетман получил разрешение вернуться в Батурин лишь в октябре. 29 октября гетман прибыл в Батурин, жалуясь в своем донесении в приказ, что польский король напрасно продержал казаков без действия и без всякой пользы для своего дела. Только 10 тысяч казаков полковников Мировича и Апостола участвовали с переменным успехом в боях со шведами на западе Польши и в Саксонии. Они понесли большие потери и вернулись в ноябре, объясняя отступление холодом и голодом. В царском указе о них сказано, что хотя оба они достойны казни за самовольный уход со службы, но Петр I, по ходатайству гетмана, "простил их вины".

Палий сидел в батуринском замке под арестом до начала 1705 года. Его имущество было описано, а опись послана в Москву. У него найдено до 2000 червонцев, 5274 талера, сумма 15 000 числилась розданной в долг, а посудного серебра было 5 пудов 39 фунтов.

СМОТРИ ТАКЖЕ
Пётр и Мазепа

В начале 1705 года Мазепа был принят в Москве с большим почетом. Это показывает, как высоко ценили тогда гетмана. С самого Нового года начали по царскому указу готовить корм для лошадей Мазепы, а для его свиты – вина и съестные припасы. Мазепа въехал в столицу 17 января 1705 года вместе с генеральным есаулом Скоропадским и пятью знатными войсковыми товарищами, его свита заняла двести подвод. Делегации отпускались в изобилии столовые запасы и напитки. Царь не раз приглашал его на пиры и беседовал с ним беседы о текущих делах. Планировалось повторить весной поход в Польшу на помощь партии короля Августа, хотя Мазепа высказывал сомнения в надежности союзников. Весной гетман получил указ идти с войском на Волынь, что он и сделал в июне, разоряя все лето земли магнатов шведской партии, а в Литву по другому указу послал сборный казачий отряд в четыре с половиной тысячи сабель.

Мазепа, будучи в Москве, лично убедил царя, что Палия оставлять в Украине не стоит, а следует отправить его в Россию, куда-то подальше. Палий был доставлен вместе с своим пасынком Симашко в Москву в марте 1705 года. 30 июля был издан указ о том, чтобы Палия препроводить в Тобольск, а из Тобольска в Томск, где было приказано содержать его постоянно. В украинское народное творчество Палий вошел как жертва интриг Мазепы, хотя ему и удалось позднее вернуться из ссылки.

14 августа казаки подошли к Львову, 23 августа вошли в Белзское воеводство. На всем пути они уничтожали хлеба в волостях сторонников Станислава Лещинского, а жители бежали от казаков как от орды. Царский указ предписывал гетману, чтобы он избегал битвы до соединения с саксонским войском и продолжал опустошать владения панов, враждебных королю Августу. Гетман расположил войска под Замостьем, где находился месяц.

| Испытание гетмана

Во время стоянки под Замостьем была попытка только что коронованного при поддержке шведов короля Станислава Лещинского склонить гетмана к измене русскому царю. Прибыл к нему поляк Вольский с тайным предложением перейти к Лещинскому и к шведскому королю [Карлу XII](#). Гетман подверг его пытке, а показания вместе с отобранною у него инструкцией отправил в Малороссийский приказ. Мазепа в донесении уверял царя в своей непоколебимой верности и способности устоять перед любыми искушениями.

Гетман переехал в Дубно, откуда Мазепа ездил в Белую Криницу и там виделся с княгиней Дольской, по первому мужу Вишневецкой. Вдова после двух мужей княгиня Анна Дольская была еще не стара и, как пишут современники, "обладала в высшей степени качествами прелестницы". Мазепа тогда вел с нею днем и ночью

беседы, и в это-то время ему было сделано первое серьезное предложение перейти на шведскую сторону.

“ Хочет с моей помощью обмануть его царское величество, чтоб царь, оставивши короля Августа, поддержал Станислава Лещинского

Обстановка в 1706 году менялась в пользу Карла XII и Лещинского. Саксонская армия Августа II была разбита при Фрауэнштадте. Потерпели поражение и лояльные королю поляки Вишневецкого. Русская армия была блокирована в Гродно. Мазепа с казаками находился в Минске. Там Мазепа получил от княгини Дольской небольшое зашифрованное письмо. В нем княгиня извещала гетмана о

возвращении своего посланца от короля, имя которого не называлось в письме. Мазепа приказал прочитать это письмо вслух своему писарю Орлику и произнес: "Хочет с моей помощью обмануть его царское величество, чтоб царь, оставивши короля Августа, поддержал Станислава Лещинского и помог ему утвердиться на престоле, а он за это обещает царю оказать помощь, чтобы он мог победить шведов. Я уже об этом говорил государю. Его величество смеялся над этим". Орлику в голову не пришло подозревать гетмана в измене.

Летом гетман поехал в Киев на встречу с царем. Там ему было новое искушение: княгиня опять прислала зашифрованное письмо. В нем от имени короля Станислава Анна Дольская просила Мазепу начать намеченный путь в расчете на скорое прибытие шведского войска и быть уверенным, что все желания гетмана будут исполнены. Княгиня обещала прислать подтверждение от Станислава и шведского короля. Мазепа при Орлике начал бранить княгиню, говорил, что его не удастся провести. Он сжег полученное письмо и велел написать ответ, в котором просил княгиню прекратить с ним такую переписку и не рассчитывать, чтоб он, служивший верно трем государям, пошел на измену. Запечатав сам письмо, Мазепа, однако, не отдал его Орлику, а спрятал.

Неизвестно, был ли отправлен этот или какой-то иной ответ, но можно допустить, что и в это время Мазепа сохранял верность царю, ибо успехи шведов еще не достигли максимума, и можно было не бояться упадка царского могущества. Мазепа, кажется, лишь примеривался, как ему поступать, если новые победы врага приведут к необходимости искать дружбы с Карлом XII и Станиславом.

Wikimedia Commons

Князь Александр Меншиков, ближайший соратник Петра I, с которым у гетмана Мазепы не сложились отношения

В июле 1706 года в Киеве Мазепа получил царский указ содействовать [Александр Меншикову](#) в походе на Волынь и воспринял это поручение как обидное подчинение временщику. К тому же на одном из пиров Меншиков громко спрашивал Мазепу: "Не пора ли приниматься за врагов? Воспользоваться тем, что здесь царь и войско". При этом князь взглядом указывал гетману на старшину. "Не

пора! Опасно, не окончив войны с неприятелем, начинать другую, внутреннюю!" – отвечал Мазепа. "Их ли, врагов, опасаться и щадить! Какая с них польза его царскому величеству? Прямо ты верен царскому величеству, но надобно тебе знамение твоей верности явить и память по себе в вечные роды оставить, чтоб и впредь будущие государи ведали и имя твое блажили, что един такой был верный гетман Иван Степанович Мазепа, который такую пользу государству Российскому учинил", – на том речь князя прервалась, и он с царем уехал. Этот диалог слышали многие, как и позже то, что гетман сетовал: "Вот всегда мне эту песенку поют, и в Москве, и в другом месте! Не допусти им только Бог исполнить то, что думают". Видимо, имелись в виду планы Петра I провести унификацию строя Гетманщины и остальной страны, которые гетман считал несвоевременными, но которые транслировал Меншиков, пугая старшин.

В это время Мазепа получил еще одно письмо от княгини Дольской, где она предупреждала со слов фельдмаршала [Бориса Шереметева](#), что Меншиков гетману "яму роет". И Мазепа снова сетовал писарю Орлику, что слышал о планах ввести в Гетманщине власть российских воевод и губернаторов, а если казаки заартачатся, выселить их за Волгу. Письмо княгини подлило масло в разгоравшийся огонь недоверия.

Между тем в 1706 году Карл XII оказался на вершине успеха: из Польши неожиданно для противника он повел свою армию во владения Августа II в Саксонию (тот был одновременно польским королем и саксонским курфюрстом), разбил его войско и принудил к подписанию мира с Швецией с отказом от польской короны. Россия осталась в войне одна против шведов и войск Лещинского. Потеря союзника ставила под вопрос планы Петра I. А в России и в Гетманщине росло недовольство тяжелыми работами по строительству крепостей, самовольством служивых людей, ростом податей. Петр пытался создать в Польше [конфедерацию](#) против Лещинского, которого признали королем многие страны. В апреле 1707 года царь вызвал Мазепу на совет в Жолкву. Гетман вернулся с воинского совета расстроенным. Там сообщено было намерение царя: чтобы из всех городских казаков выбиралось одна пятая и составлялись компании, которые бы получали жалованье, а прочие оставались дома. После протестов старшин решение не было реализовано.

Царь обещал противникам Лещинского возвращение Правобережья Польше, но Мазепе дал секретный указ эту меру не исполнять, и гетман отговаривался от польских магнатов, его упрекавших, отсутствием приказа. Казацкие отряды по всей Польше разоряли поместья сторонников Лещинского, не участвуя в больших сражениях. От них доставалось и польским союзникам Петра.

**“ Без крайней,
последней нужды я не
переменю моей верности к
царскому величеству**

16 октября 1707 года в Киеве Мазепа получил через княгиню Дольскую письмо от самого Станислава Лещинского. Король предлагал Мазепе начинать задуманное дело, когда шведы приблизятся к украинским границам. Был прислан и проект трактата с

Мазепой. Мазепа заставил писаря Орлика присягнуть ему с целованием креста и держать все в тайне и убеждал подчиненного, что он не отступит от царя, пока не убедится, что Петр не в силах защитить не только Украину, но и все свое государство от шведов: "Если мы увидим себя не в силах оборонять Украину и самих себя, то чего ради нам самим лезть в погибель и губить свою отчизну? Сам Бог и целый свет будет видеть, что мы по нужде решились это сделать, что, как вольный народ, мы старались всеми способами о нашей целостности. Без крайней, последней нужды я не переменю моей верности к царскому величеству". Мазепа обещал передать полученные документы царю, но так этого и не сделал. А Станиславу приказал написать, что время не пришло, царь силен, в Украине нет согласия, пусть он сначала подчинит себе расколотую ныне Польшу. Так в октябре 1707 года гетман Мазепа вступил в опасные сношения с неприятелем.

| Донос Кочубея

В январе 1708 года ксендз Заленский доставил гетману универсал Лещинского. Король хвалил "мужество, храбрость и отвагу войска запорожского, обнадеживал расширением и умножением прав и вольностей, обещал свои отеческие попечения всему малороссийскому народу, возбуждал всех малороссиян прибегать к нему как к своему наследственному государю и вместе с вождем своим стараться о свержении московского ига при близкой помощи непобедимых шведских и польских войск". У короля Польши побывал еще один тайный посланец Мазепы, который якобы предлагал свое содействие шведам и полякам.

Лещинский был уверен, что казаки желают освободиться от царской власти. Станислав обещал вести с Мазепой тайные сношения до тех пор, пока казаки не объявят о разрыве с Москвою. Шведский король, узнав о потенциальном союзнике, был настроен скептически. Он сказал, что казаки хороши, когда приходится преследовать бегущего противника, но вообще-то во время войны на них нельзя полагаться.

Портрет Василия Кочубея

Мазепа имел основания опасаться за судьбу петровских военных планов еще и потому, что был свидетелем дестабилизации юга России. Сначала вспыхнуло восстание в Астрахани, затем взбунтовалась часть казаков на Дону. Мятеж возглавил донской атаман **Кондратий Булавин**. Уже летом 1707 года гетман Мазепа из-под Киева, по царскому указу, должен был послать отряд на Дон для подавления бунтов. Царь отправил туда же войска князя Юрия Долгорукого для отыскания в окраинных городах беглых и для возвращения их на прежние места жительства. В октябре 1707 года Булавин разбил и истребил дотла весь посланный царем отряд, убил самого князя Долгорукого и потом призывал Дон и всю страну к восстанию против царской власти. Волнения могли захватить и Гетманщину. Петр I обратился к ее населению с призывом в связи с войной терпеливо сносить неудобства, обещал народу явить царскую милость по окончании войны и приказал войску "не чинить обид и разорений малороссийским жителям" под страхом жестокого наказания.

Отношения Мазепы с московским правительством оставались прекрасными. Очередной донос был проигнорирован, хотя речь шла в нем о прибывшем к королю Станиславу монахе из Киева, и это был реальный посланец гетмана. Мазепа под благовидными предлогами удерживал казаков от отправки против Станислава, внушая недоверие к противникам короля. Воевода Сенявский,

стоявший во главе этого войска, жаловался на неприсылку казаков Мазепой и говорил русским генералам, как бы не было у гетмана сговора с Калом XII и Лещинским. Сенявский получил послание с призывом перейти на сторону короля, и там было указано на то, что гетман уже это сделал. Мазепа представил это как клевету и попытку поссорить союзников.

Булавинское восстание в это время кончилось неудачей. Атаман побывал в Запорожье, но Сечь его не поддержала, хотя к нему пристал ряд ватаг, отряды мятежников в 6 тысяч человек были у Кривой Луки разбиты, после неудачного штурма Азова Булавин вернулся в Черкасск, где был осажден и застрелился. Донская смута до конца 1708 года была подавлена с чрезвычайной жестокостью. Одна из угроз Петру была ликвидирована.

В это время возникла самая серьезная угроза замыслам Мазепы. Против него выступил генеральный судья Василий Кочубей, имевший личный повод для обиды: гетман в 1704–05 годах соблазнил свою крестную, дочь Кочубея Матрену, правда, вскоре отослал беглянку к родителям. Скандал как-то замяли, и внешне Мазепа и Кочубей поддерживали хорошие отношения. Но в августе 1707 года Кочубей послал в Москву монаха Никанора с доносом: "Гетман Иван Степанович Мазепа хочет изменить великому государю и отложиться к ляхам, чтоб Московскому государству учинить пакость и отдать в неволю Украину". В Москве монаху привычно не поверили. Тогда Кочубей отправил Петра Яценко с сообщением: "Гетман Мазепа сносится с Станиславом Лещинским чрез посредство ксендза Заленского с целью отдать Украину Польше, что он даже злоумышлял на особу самого государя".

Посылал он такие сообщения вместе с бывшим полковником Иваном Искрой, через ахтырского полковника Федора Осипова и киевского губернатора царю, который получил их 27 февраля. Мазепа, как обычно, все опровергал и в письме царю просил произвести над клеветниками розыск. 1 и 11 марта царь писал Мазепе, что "клеветникам, на него ложно наветующим, никакая вера не дастся" и они "воспримут по делам своим достойную казнь". На месте в Диканьке задержать Кочубея и Искру людям Мазепы не удалось. Они выехали к канцлеру [Гавриилу Головкину](#), вызвавшему их именем царя в походную канцелярию в Витебске.

“ Гетман Мазепа хочет изменить великому государю и отложиться к ляхам, чтоб Московскому государству учинить пакость

Кочубей, вспомнив слова Мазепы "под ляхами, конечно будем", подал Головкину донос. Главным из 33 пунктов были контакты гетмана с ксендзом Заленским и разговоры гетмана, из которых следовало, что Мазепа "хочет отклониться к Станиславу", а также различные упущения

Мазепы по службе. Под пыткой, видимо, поняв настроение царских министров, и Кочубей, и Искра от обвинений отказались. "Искра подтвердил, что за гетманом ничего не знает, кроме верности его государю. Весь донос выдумал Кочубей по злобе на гетмана, а его, Искру, убедил пристать по свойству и по дружбе. Привели к пытке Кочубея. Еще раз, желая избежать мучений, он твердо уверял, что затеял на гетмана ложный донос по злобе".

Суд канцлера Головкина, если его можно назвать судом, представил на утверждение царю приговор: Кочубея и Искру казнить смертью, а лиц, пересылавших их сообщения, отправить в разные дальние города и монастыри. Царь потребовал еще раз пытать подсудимых, не было ли в навете иностранного участия. Всех вернули в Витебск с дороги в Смоленск, били кнутом, но ничего не добились. Мазепа домогался присылки Кочубея и Искры к нему на казнь. И добился своего: их, измученных пытками, привезли в Киев.

|"Злой случай измены гетманской"

А реальный заговор зрел. Несколько старшин, обозный Ломиковский и полковники: прилуцкий Горленко, миргородский Апостол стали перед гетманом жаловаться на нарушение царскими чиновниками и военными войсковых прав и заявлять желание воспользоваться текущими военными обстоятельствами, чтоб утвердить полную независимость всей Украины. Выходило, что они сами предлагали то, что уже давно обдумывал Мазепа. Гетман вроде как поддавался на их уговоры, четверо и он присягнули на кресте и Евангелии перейти на сторону Карла и Станислава и помогать им против московского царя с тем, "чтобы при заключении мира Украина была признана независимой страной".

В это же время агент гетмана заключил по воле Мазепы тайный договор с Карлом и Станиславом. Мазепа просил Карла вступить в Украину и освободить казаков от московской тирании. Он обещал передать шведам для зимних квартир укрепленные места в Северщине, Стародуб, Мглин, Новгород-Северский, доставлять из Украины провиант для шведских войск, которые разгромят силы московского царя. Вся Украина с Северским княжеством, с Черниговом и Киевом, а также и Смоленск присоединялись к Речи Посполитой. Мазепе обещан был титул князя и Полоцкое и Витебское воеводства на таких правах, на каких этим краем владел герцог Курляндский. Предполагалось, что Мазепа созовет своих полковников и уговорит одобрить договор, который возвратит им прежнюю вольность, от которой осталась одна тень. Впрочем, в своем кругу Мазепа говорил о независимости.

Рано утром 14 июля 1708 года Василий Кочубей и Иван Искра, доставленные к Мазепе, выведены были в Борщаговке недалеко от Белой Церкви к собранному там

Войску Запорожскому и толпе местных жителей. Их конвоировали три царские роты. Прочитаны были их вины. Согласно оглашенной всенародно царской грамоте Кочубей и Искра за ложный донос на гетмана были осуждены на смертную казнь. Затем обоим отрубили головы на плахе. Царский указ не предполагал помилования "клеветникам", но Мазепа и не попытался проявить милосердие, просил лишь не конфисковывать имущества у семьи Кочубея.

Карл XII, король Швеции

После удачной для себя битвы при Головчине 3 июля Карл XII выбирал направление движения своего войска. Он рассчитывал на помощь Турции и Мазепы и поспешил на юг, не дождавшись подхода корпуса Левенгаупта. Он вторично отверг предложение мира от Петра, который желал удержать за собой только Петербург, за который готов был заплатить. Карл отвечал, что заключит мир в Москве. 29 сентября силы шведов вошли в Гетманщину, в Дрокове они простояли две недели. Левенгаупт, следовавший с севера, 27 сентября был разбит русскими **под Лесной** и прибыл к главному войску без обоза, лишь с остатками своих сил. Появление шведов не радовало гетмана: он был уверен в приходе главных сил русских в Украину, от него требовали посылки казаков, русские генералы стали разорять деревни, чтобы не дать шведам провианта. Надо было что-то решать...

Пошли по всей Украине вести, что вошедшие в Стародубский полк шведы не делают жителям ничего дурного, а, напротив, российские войска, жгут селения, грабят, разоряют жителей... Под нажимом соратников гетману пришлось сообщить им о договоре, предложенном Карлом XII и Лещинским. Но свои планы он держал в тайне. Русскими был пойман гонец польских сторонников шведов,

рассказавший об очередном предложении Мазепе примкнуть к шведам, о чем снова сообщили самому гетману.

В начале октября 1708 года Мазепа пребывал в волнении, он боялся разоблачения, ему надо было избежать посылки своего войска по приказам царских министров и уклониться от поездки к ним под предлогом болезни, которую он демонстрировал их посланцам и получил разрешение остаться в Борзне. Мазепа же спрашивал своих полковников, посылать ли к королю? Они все активнее требовали этого. Гетман поручил своему доверенному Быстрицкому передать свою радость по поводу вступления шведского короля в Украину, просил Карла оказать помощь в деле освобождения от московского ига. Он обещал шведским войскам безопасность и просил скорее прислать к нему вспомогательный отряд, которому обещал устроить переправу через Десну.

“ Отомстим москалям за их долговременное насилие над нами, за жестокости и несправедливости, охраним на будущие времена нашу свободу!

Меншиков вызвал Мазепу для встречи 20 октября, тот выслал племянника Войнаровского, который побывал у Меншикова и вернулся с вестью, что 23 октября князь может приехать к Мазепе, а он слышал в русском стане разговоры об аресте гетмана.

Вот тут Мазепа явно заспешил. Он срочно отправился в Батулин. Оставив там четыре

сердюцких полка и часть трех городовых полков, гетман распорядился не сдавать города, если придут русские, отбиваться от них и дожидаться скорой шведской помощи. 24 октября гетман покинул Батулин и, оставив пять тысяч человек у переправы, сам пошел с пятью тысячами к шведам. По дороге он выстроил войско и объявил, что ведет его не против короля, а против царя, который покусился на казачьи вольности, хочет казаков превратить в солдат, отменить все свободы и права Украины и ввести московское правление в крае. Отговорить его Мазепе якобы не удалось: "Я не нашел иного способа, как обратиться к великодушию шведского короля. Он обязывается уважать наши права и вольности и защищать их против всех тех, которые на них посягают и вперед станут посягать. Братия! Пришла наша пора, воспользуемся представившимся случаем: отомстим москалям за их долговременное насилие над нами, за все совершенные ими жестокости и несправедливости, охраним на будущие времена нашу свободу и права казацкие от их посягательств! Вот когда пришло время свергнуть с себя ненавистное ярмо и сделать нашу Украину страню свободною и независимой". Возражений не было, и отряд перешел шведский кордон.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Рождение империи. Путь царя Петра от Нарвы к Полтаве

Пока извещали шведского короля, Мазепа 28 октября 1708 года созвал казаков присягнуть союзу со шведами для освобождения Украины и обнаружил, что с ним остались от тысячи до полутора тысяч человек, а остальные незаметно уехали. 29 октября Мазепа был принят Карлом XII.

Меншиков, как и планировал, прибыл в Борзню, гетмана там не застал, а приехав в 25 октября в Батурич, нашел ворота закрытыми и узнал о распоряжении Мазепы царских ратников не пускать. Отправившись далее, он узнал о переправе гетмана через Десну под Оболонью и понял, что гетман уехал к неприятелю.

27 октября об отъезде Мазепы доложили царю. Петр I 28 октября ответил Меншикову: "Мы получили письмо ваше о не чаянном никогда злом случае измены гетманской с великим удивлением". Он приказал поставить несколько полков драгун, чтобы не дать казакам переправляться через Десну. А полковников и старшину "сколько возможно ласково призывать и говорить им, чтоб они тотчас ехали сюда для избрания нового гетмана".

| Путь к разгрому

После появления у царя бежавших от гетмана Петром I был издан манифест: "Гетман Мазепа, забыв страх Божий и свое крестное целование, отъехал к неприятелю, шведскому королю, по договору, заключенному прежде с ним и с Лещинским, дабы при их содействии поработить малороссийский край по-прежнему под польское владение и отдать в унию церкви Божия и славные монастыри". В город Глухов приглашались "все старшины, генеральные и полковые, для выбора нового гетмана вольными голосами, сообразно старинным казацким правам".

30 октября военный совет решил взять Батурич, 31 октября туда отправился с войсками Меншиков. Убедить затворившихся там сдать не удалось: без приказа гетмана впускать русское войско в крепость не хотели. 2 ноября один из старшин, Иван Нос, указал Меншикову тайный ход в замок через незаметную калитку. Ночью ею воспользовались солдаты и проникли в Батурич. После двух часов боя осажденные сдались. Меншикову царь дал право решить судьбу города. Тот приказал сжечь его, вывезя артиллерию, знамена и всю гетманскую канцелярию.

Меншиков произвел массовое, чуть ли не поголовное, истребление жителей города, что потрясло все население Гетманщины. Сам же гетман пытался склонить к уходу от русских полковника Скоропадского, но не преуспел в этом.

Шведская армия переправилась через Десну. Никакого притока сил к отряду Мазепы не наблюдалось. А в Глухов по приказу царя на раду собирались полковники и старшина. Сам Петр прибыл туда 4 ноября. От князя Григория Долгорукого он узнал о чаще всего называемых кандидатах, полковниках Полуботке и Скоропадском, и вынес решение: "Полуботок очень хитер. Из него может выйти другой Мазепа. Лучше пусть выберут Скоропадского".

5 ноября провели процедуру отрешения Мазепы от гетманства. На эшафоте воздвигли виселицу, на ней повесили куклу, изображавшую Мазепу. Предварительно Меншиков и Головкин сняли с куклы андреевскую ленту и уничтожили патент на звание кавалера ордена.

На раде 6 ноября, как и было угодно Петру I, выкликнули Ивана Скоропадского. Сам он предлагал Полуботка и недолго отказывался. Старшины, зная выбор царя, еще раз провозгласили имя Скоропадского, схватили его под руки и поставили на стол, тот кланялся, говорил, что недостойн такой чести. Старшины кричали: "Ты достоин, старый и верный слуга царского пресветлого величества". Затем все ему кланялись и поздравляли с возведением в гетманское достоинство. В присяге гетман обещал не вести переписки с царскими неприятелями, особенно с Мазепой, и доносить царю "о всякой шаткости в народе".

"Полтавская баталия". Мозаика мастерской М.В. Ломоносова, 1761-1765

12 ноября в Троицкой церкви, где происходила присяга гетмана, в присутствии царя, вельмож и малороссийских чинов после молебна духовными властями провозглашена была анафема и вечное проклятие "вору и изменнику Мазепе". Царский манифест от 10 ноября 1708 года призывал тех, кто "изменою вора Мазепы заведены были в неприятельские руки", "отлучиться от него и вернуться к верной службе своему государю". Объявлялась полная амнистия всем тем, кто покинет Мазепу за месяц после 10 ноября. Не подчинившимся казакам грозила смертная казнь, а их родным – ссылка и конфискация имущества. Не поддержавшая Мазепу старшина была награждена поместьями за верность. Особенно щедро бы пожалован черниговский полковник [Павел Полуботок](#), а открывший путь к взятию Батурина Иван Нос стал прилуцким полковником.

12 ноября шведы перешли через реку Сейм и были поражены страшным зрелищем сожженного Батурина. Мазепа рассуждал, что раньше он собирался помочь заключить мир между царем и королем шведским: "Я надеялся получить свободу не войною, а миром, через трактат. Я думал всякими способами склонить шведского короля к такому миру с царским величеством. Но теперь все пойдет иначе: Украина, уstraшенная судьбою Батурина, будет бояться держаться с нами заодно".

СМОТРИ ТАКЖЕ

В Киево-Печерской лавре впервые помолились за упокой гетмана Мазепы

Мазепа организовал присягу на Евангелии своих соратников. Он рассылал универсалы по всей стране, уверяя, что перешел к шведскому королю ради защиты Украины от московской тирании, но большая часть казачьего начальства осталась верна царю, а мужики, возбуждаемые универсалами гетмана Скоропадского и обещаниями царя платить за каждого убитого врага, стали нападать на шведов. Русские захватили в Белой Церкви казну Мазепы. 21 ноября из шведского лагеря ушли миргородский полковник Даниил Апостол и генеральный хорунжий Иван Сулима. За ними последовали и другие. По словам Апостола, Мазепа затеял интригу, обещая передать царю шведского короля с генералами, но просил гарантий. Царь готов был принять это предложение, но сделка не состоялась, поскольку в руки Петра попала свежая переписка Мазепы со Станиславом Лещинским, где он звал его поспешить с войском, дабы вместе бороться против Москвы. Но и король шведский не доверял Мазепе и его товарищам: к ним к каждому был приставлен караул. По приказу царя из сибирской ссылки был возвращен полковник Палий, получили награждения родные несчастных Искры и Кочубея.

В суровую стужу зимы 1708–09 года шведы после долгой борьбы к Рождеству взяли крепости Зеньков и Веприк, в конце января захватили Опошню, а позже сходили в не слишком удачный поход в Слободскую Украину. Весной они стали приближаться к Полтаве. Единственным успехом Мазепы в это время стало то, что в конце марта к нему перешла Запорожская Сечь во главе с кошевым Костем Гордеенко. Сечевиков могло собраться несколько тысяч. Но полковник Яковлев в апреле разорил Переволочну, которую держали запорожцы, уничтожив суда на переправе. Далее он пошел на Каменный затон, Старый и Новый Кодак, и, разоряя городки, дошел до Сечи. Отбиться запорожцам не удалось, войско Яковлева, исполняя царский указ, сожгло все курени и строения в Сечи. 300 человек попало в плен, многие были казнены.

“ Украина, устрешенная судьбою Батурина, будет бояться держаться с нами заодно

У шведов появились сомнения в исходе бесконечной войны, в которой население, несмотря на заверения Мазепы, было не на их стороне. 17 апреля 1709 года Карл XII начал блокаду Полтавы, втянувшись в бой, которые погубили его армию. Осада

затянулась, вопреки прогнозам Мазепы. Попытки приступов были отражены. Петр I привел к армии новые силы, обеспечив численное превосходство. Его полки 14 июня атаковали Старый Санджаров, выбив шведов и освободив 1200 пленных. На военном совете большинство шведских генералов было за уход из Украины, но это была трудная задача, поскольку их с разных сторон ждали русские и польские войска.

17 июня, в свой день рождения, Карл XII был ранен в ногу. 18 июня Петр решил дать под Полтавой генеральное сражение и перевел войска через реку Ворсклу. 25-го они начали строить редуты, 26 июня Карл решил их атаковать, несмотря на то, что шведов было меньше, но он опасался подхода к Петру калмыцкой конницы. 27 июня шведы начали наступление, которое шло успешно, и взяли несколько редутов, но не разбили русских. Отряду Меншикова удалось разгромить и пленить колонну Шлиппенбаха. Русские во главе с Петром начали контрнаступление, чудом не пленив короля, хоть и захватили его носилки. Много шведских генералов было взято в плен. Армия шведов беспорядочно отступила к обозу, где находился и Мазепа. К шведским пленным русские относились человечно. Не то было с мазепинцами. Захваченный в плен шведский личный историк короля Нордберг был свидетелем расправы. "Мазепинцев, которые взяты были в плен и большею частью сами сдались, увидя шведское дело проигранным, подвергали ужаснейшим истязаниям, ломали им руки и ноги и выставляли на колесах изуродованные тела их, других вешали и на кол сажали", – сообщает Нордберг.

Еще до Полтавской баталии большая группа соратников Мазепы добровольно явилась с повинной в русский стан. Это были бывшие генеральный судья Чуйкевич, генеральный есаул Максимович, лубенский полковник Зеленский, компанейский полковник Кожуховский, сердюцкий полковник Яков Покотило, Антон Гамалея, Семен Лизогуб, канцелярист Григорий Григорович и писарь Яков Гречаный. Им не было прощения, как они того просили, их подвергли аресту. Они уверяли, что не состояли заранее в заговоре гетмана и были завлечены в него обманом. Но срок амнистии прошел. Царь указал, что "хотя они за измену достойны смертной казни, но он их милует и дарует им жизнь, заменяя смертную казнь ссылкой: одних – в отдаленные места Сибири, других – в город Архангельск".

| Смерть в Бендерах

Сам Мазепа находился в шведском лагере. Узнав о поражении, он призвал Карла XII с остатками армии немедленно отступать в турецкие владения. Карл вместе с Мазепой сел в коляску генерала Мейерфельда. Он рассчитывал с запорожцами переправить короля через Днепр. Шведы уходили с обозом, медленно и спокойно, рассчитывая присоединить свои отряды из малых городков на пути к Переволочне. Они надеялись переправиться через Днепр, не зная, что русские успели

уничтожить там почти все паромы. Меншиков с кавалерией был отправлен в погоню. К вечеру 29 июня отступающие достигли Переволочны. Не было ни судов, ни паромов, ни людей в Переволочне, только груды развалин. Историк пишет, что шведы успели отыскать запас строевого дерева, годного для постройки паромов, но им не доставало цепей и веревок. Времени было мало. Защищаться было бы трудно: мало было у шведов пушек, ядер не было, порох был подмочен, и войско упало духом.

Короля долго уговаривали покинуть войско. Карл XII решил отступить в Бендеры, находившиеся в пяти днях пути, как предлагал Мазепа, а не в Крым. Пока шли дискуссии шведских генералов, что делать дальше, Мазепа переправился первым со своими ближайшими сторонниками. На имевшихся судах и построенных плотках с королем и частью избранных им генералов удалось перевезти к полуночи полторы тысячи человек. Оставшееся потерявшее дисциплину шведское войско утром составляло 13–14 тысяч, из них до 5 тысяч раненых. Переговоры с Меншиковым привели к сдаче сил генерала Левенгаупта на капитуляцию. Оставшиеся запорожцы, предполагая свою печальную участь, пытались переплыть Днепр. Почти две тысячи призванных в войско Мазепы служить крестьян победители пощадили, вернув в прежнее состояние, две сотни взятых в плен запорожцев ждали казнь или ссылку в Сибирь.

Картина Густава Седерстрёма "Мазепа и Карл XII после Полтавской битвы"

Шведский король с остатками своей армии и Мазепа с товарищами бежали по бездорожной дикой степи. В погоню за ними были посланы четыре полка. Мазепа ехал в коляске, указывая путь. Он был потрясен поражением, постоянно лежал на подушках, едва в состоянии был встать на ноги и находился в ужасающей душевной тревоге, ожидая приближения русской погони. 3 июля вперед отправили небольшой конный отряд к турецкому паше подготовить переправу через Буг. 6 июля беглецы вышли к Бугу, где их ждали присланные суда. После торга с хозяевами шведы и казаки были перевезены через реку. Но переправиться успели не все, и до 500 были взяты в плен подошедшей кавалерией князя Волконского. После продолжительного и спокойного пути по знойной степи отряд 1 августа достиг наконец Бендер. Там узнали, что царь посылал дипломатов просить падишаха выдать Мазепу, обещая визирю 300 тысяч талеров. Падишах отверг эту просьбу. Страх выдачи подорвал силы Мазепы. В Бендерах, угасая, он уже не вставал с постели и умер в начале осени 1709 года. Бывший гетман был торжественно похоронен в Яссах. Гетманом в изгнании был избран [Филипп Орлик](#).

**“ Мазепинцев, которые
взяты были в плен и
большею частью сами
сдались, подвергали
ужаснейшим истязаниям**

Так в изгнании закончилась непростая земная жизнь гетмана Ивана Мазепы. На протяжении своей политической деятельности дольше четверти века он был лоялен Петру I, конформизмом защищая себя от доносов и соперников, но мягко отводя возможные унификаторские планы

царя по отношению к Украине. В этот период у гетмана не заметно никаких планов национального развития, была лишь достойная уважения консервация традиционных вольностей, замедлившая введение в Гетманщине крепостного права и государственных повинностей по московскому образцу. Одним из способов удержания гетманской булавы было то, что Мазепа, не забыв себя, обеспечивал обогащение достаточно широкого слоя казачьей старшины. Судя по источникам того времени, она привыкла уже к самодержавным реалиям Московского царства, вряд ли готова была к независимости, хотя в значительной своей части ради защиты православной веры отталкивалась от Речи Посполитой.

Война со Швецией взорвала привычный политический ландшафт. Появление мощной шведской армии на территории Речи Посполитой, а потом и Гетманщины, как казалось Мазепе, дало шанс достижения другого уровня автономии в составе ослабевшей Польши Лещинского, или даже независимости Украины. Шанс этот был невелик. После долгих колебаний гетман сделал ставку на Карла XII, отложившись от Петра I. И проиграл. Мазепа переоценил свое влияние и на народ, и на старшин. С огромным риском гетман своим шансом попользовался, но шведская армия была разбита в Полтавском сражении, после чего надолго улетучился вариант альтернативного развития земель, подвластных гетману, и

укрепился путь становления единой централизованной абсолютной монархии Российской империи. Символично, что полтавская дата рождения России как империи и гибели украинской альтернативы XVIII века хронологически почти совпадают с датой смерти Мазепы, вдруг захотевшего изменить ход истории, но потерпевшего неудачу.

Установите Мобильное приложение Радио Свобода

Установить

Читайте Свободу в Телеграме

Войти

Подпишитесь на Свободу в Google новостях

Подписаться

Этот контент также в категориях

История

Выбор Свободы